

Некоторые особенности исполнения решений Органа по разрешению споров ВТО

А. Жекеева, доктор права, руководитель филиала в г. Астана Международной юридической фирмы Integrites, Казахстан

Казахстан планирует вскоре стать членом Всемирной Торговой Организации (ВТО), деятельностью которой, в частности, связана с разрешением торговых споров и исполнением решений Органа по разрешению споров (ОРС) этой организации. Исполнение международных судебных, арбитражных решений является важным элементом функционирования международного права, которое прежде всего относится к доброй воле суверенных государств.

Система ВТО, так же как и другие международные правовые учреждения, не имеет централизованной системы принуждения. В связи с этим возникает вопрос: насколько эффективно исполнение решений ВТО? Для получения ответа необходимо рассмотреть такие элементы, как сроки исполнения решений ОРС, надзор за мерами, принимаемыми ответчиком, возможности принятия контрмер для стимулирования ответчика. В контексте тематики затронем также некоторые противоречия действующей редакции Меморандума взаимопонимания о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров¹ (далее — Меморандум взаимопонимания), являющегося приложением 2 к Соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г.

Сроки исполнения решений ОРС

Меморандум взаимопонимания ВТО не делает ссылки на конкретные сроки исполнения решений ОРС.

Статья 21 Меморандума взаимопонимания говорит о незамедлительном выполнении рекомендаций и решений ОРС².

Между тем такое немедленное исполнение редко реализуется на практике ввиду объективных факторов таких, как необходимость подготовки и внесения изменений в национальное законодательство.

Меморандум взаимопонимания учитывает этот факт и предусматривает в пункте 3 статьи 21, что, когда решение ОРС не может быть исполнено незамедлительно, виновный член ВТО располагает «разумным периодом», который определяется следующим образом:

- a) период, предложенный заинтересованным членом, если такой период одобрен ОРС, или при отсутствии такого одобрения;
- b) период, взаимно согласованный сторонами спора в пределах 45 дней с даты принятия рекомендаций и решений, или при отсутствии такого соглашения;
- c) период, определенный путем обязывающего арбитража в течение 90 дней с даты принятия рекомендаций или решений. В таком арбитраже арбитр должен исходить из принципа, что разумный период времени для выполнения рекомендаций третьей группы или апелляционного органа не должен превышать 15 месяцев с даты принятия доклада третьей группы или апелляционного органа. Однако этот период в зависимости от конкретных обстоятельств может быть короче или длиннее.

Таким образом, Меморандум взаимопонимания предоставляет три поочередных варианта определения разумного срока.

В первом случае государство-ответчик предлагает ОРС срок для исполнения реше-

¹ В некоторых источниках на русском языке указанный документ называется «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров».

² Пункт 1 статьи 21 Меморандума взаимопонимания.

ния, и если он одобрен ОРС, то такой срок и будет определен.

При отсутствии одобрения срока ОРС, предложенного государством-ответчиком, этот орган (ОРС) остается в стороне от решений, которые могут быть приняты между сторонами спора по определению разумного срока исполнения в течение 45 дней после принятия решения ОРС.

При недостижении согласованного срока между сторонами используется третий способ, а именно: такой срок определяется арбитражем. В этом случае, с одной стороны, разумный срок не должен превышать 15 месяцев, с другой, имеется оговорка, что такой срок может быть как короче, так и длиннее в зависимости от конкретных обстоятельств.

Меры, принимаемые государством-ответчиком

Виновное государство, как правило, сохраняет широту в выборе мер, которые должны были быть приняты, чтобы исполнить решения ОРС³.

В некоторых случаях это может привести к тому, что государство-ответчик в течение всего срока исполнения принимает временные, неполные меры, которые фактически не соответствуют решению, и таким образом уклоняется от добросовестного исполнения своих обязательств.

Надзор за исполнением

В соответствии с пунктом 6 статьи 21 Меморандума взаимопонимания контроль за исполнением решений осуществляется самим ОРС. Вопрос, относящийся к исполнению, включается в повестку дня собраний ОРС через шесть месяцев с даты определения разумного периода и остается в повестке до тех пор, пока исполнение не будет закончено. По истечении шестимесячного срока после даты, на которой разумный срок был зафиксирован, ответчик должен представить письменное сообщение, обрисовывающее стадию исполнения на каждом из собраний ОРС. Между тем ввиду отсутствия указания о детальном и точном содержании докладов их качество зависит от добросовестности ответчика⁴.

³ Исключениями являются случаи, когда в дополнение к своим рекомендациям третейская группа или апелляционный орган могут предложить заинтересованному члену способы выполнения рекомендаций согласно пункту 1 статьи 19 Меморандума взаимопонимания.

⁴ *Waincymer J. WTO litigation, Procedural aspects of formal dispute settlement; Cameron May. International law and policy. London. 2002. P. 645.*

«Мы ввели весной ограничение и разрешение было дано только государственной компании «КазМунайГаз». Это было связано с тем, что ввоз нефтепродуктов из России не может быть бесконечно в большом количестве, потому что у нас прописано взаимное соглашение, утверждены индикативные балансы, оговорены объемы на год нефтепродуктов, которые мы имеем возможность завозить из России беспошлинно», — подчеркнул он. Глава ведомства отметил, что в первом квартале трейдеры постарались и завезли много нефтепродуктов. Для обеспечения равномерного поступления ГСМ на рынок и был введено ограничение, и определен один оператор по поставкам в лице «КазМунайГаз Онімдері».

«Сейчас прошло полгода, мы убедились, что мы не больше половины завезли из того объема в индикативном балансе на год. И поэтому со спокойной душой можно открыть для возможностей завоза для любой организации», — отметил министр. По словам Узакбая Карабалина, приказы подписаны, процедура сейчас проходит согласование на российской стороне и сейчас ожидается телефонограмма от РЖД. «Все равно для нас остается важным чтобы поставки осуществлялись равномерно до конца года», — резюмировал глава ведомства.

OilNews.kz. 30.07.2014.

Казахстан намерен закупать нефтепродукты в Азербайджане

Казахстанская национальная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» ведет переговоры с компанией SOCAR (Госнефтекомпания Азербайджана) по вопросу приобретения горюче-смазочных материалов (ГСМ) для покрытия дефицита нефтепродуктов на своем внутреннем рынке. Об этом сообщил первый вице-министр энергетики Казахстана Узакбай Карабалин на пресс-конференции в Астане. По его словам, Казахстан также ведет переговоры о закупке ГСМ с Россией и Туркменистаном.

«Казахстан в лице «КазМунайГаз» провел переговоры и обсуждает возможность поставок ГСМ не только с Россией, но и азербайджанской компанией SOCAR (Госнефтекомпания Азербайджана), нефтеперерабатывающими заводами Туркменистана, чтобы покрыть весь дефицит нефтепродуктов на рынке», — сказал Карабалин. По его словам, на сегодняшний день достигнута договоренность по импорту в Казахстан 690 тыс. тонн бензина.

По словам первого вице-министра, в настоящее время в страну импортировано лишь 9 600 тонн бензина, отгружено — 9 700 тонн, и 200 тонн бензина еще находятся в пути. Карабалин отметил, что треть потребляемого в Казахстане объема горюче-смазочных материалов импортируется из России. Однако, на сегодняшний день в самой России сложилась непростая ситуация, связанная с тем, что Ачинский НПЗ после аварии только сейчас вышел на полноценное производство.

Надзор за исполнением решений ОРС ограничен и основывается по большей части на докладе, представленном ответчиком. Пункт 6 статьи 21 Меморандума взаимопонимания не предусматривает специальных условий в этом отношении и в особенности никаких возможностей санкций. Из этого можно сделать вывод: Меморандум взаимопонимания предполагает, что ответчик подчинится добровольно обязательству и исполнит соответствующим образом рекомендации и решения ОРС.

Однако отсутствие механизма принуждения как такового в системе ВТО не означает, что государства, которые не подчинились решению, будут в положении безнаказанности. Если исполнение не происходит в разумные сроки, Меморандум предусматривает такие процедуры, как компенсация и приостановление уступок.

При этом компенсация и приостановление уступок и других обязательств, которые вытекают из охваченных соглашений⁵, рассматриваются как временные меры до окончательного исполнения.

Компенсация

Отметим, что международным правом в целом и, в частности, проектом статей Комиссии международного права (КМП) об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁶ предусмотрено право на репарацию как форма материальной ответственности субъекта международного

права за ущерб, причиненный в результате совершенного им международного правонарушения. Однако в отличие от проекта статей КМП об ответственности государств компенсация, установленная Меморандумом взаимопонимания, рассматривается как добровольная мера и никоим образом как форма возмещения ущерба. Трудности механизма восстановления коммерческого равновесия

между сторонами ограничивают возможность истца получать соответствующую репарацию причиненного ущерба. Из этого следует, что компенсация, предусмотренная Меморандумом взаимопонимания, основана на соглашении сторон и отличается от репарации в смысле общего международного права.

Пункт 1 статьи 22 Меморандума взаимопонимания не указывает точно, в чем заключается компенсация. Она уточняет, однако, что это временная мера⁷ и она должна соответствовать «охваченным соглашениям»⁸. Пункт 2 статьи 22 Меморандума взаимопонимания предусматривает, что если член, которого это касается, не приводит меру, рассматриваемую как не соответствующую «охваченному соглашению», в соответствие с ним или иным образом не выполняет рекомендации и решение в течение разумного периода времени, то он должен, если его об этом попросят, начать переговоры с потерпевшим государством с целью определения взаимоприемлемой компенсации. Стороны располагают двадцатидневным сроком после истечения разумного срока, чтобы достигнуть соглашения⁹.

На практике компенсация зачастую принимает форму торговых соглашений, налагающих дополнительные обязательства на ответчика по устранению препятствий в торговле с истцом. Между тем ничто не мешает сторонам договориться о предоставлении финансовой компенсации. По аналогии с положениями Меморандума взаимопонимания, относящимися к ответной мере (пункт 4 статьи 22), можно предположить, что размер компенсации должен быть эквивалентным размеру аннулирования или сокращения выгоды. Но это не всегда является правилом: уровень компенсации определяется соглашением сторон в споре¹⁰. Даже если Меморандум взаимопонимания ясно предусматривает, что компенсация рассматривается как временная мера, дата и сроки применения этой временной меры будут определены сторонами.

Консенсуальное основание компенсации по праву ВТО, с одной стороны, оберегает су-

⁵ Некоторые нормы «права ВТО» относятся к так называемым «охваченным соглашениям» (на сегодняшний день их семь), что наделяет их большей юридической силой по сравнению с другими соглашениями «пакета ВТО» (их более 60-ти), так как нарушение норм «охваченных соглашений» может являться основанием для возбуждения процедуры разрешения споров ОРС ВТО (разъяснение: Дедусенко А.С. Международное торговое право: Диссертация. Ростов н/Д, 2007, <http://pravouch.com/chastoe-pravomejdunarodnoe/zaklyuchenie-15176.html>).

⁶ В резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла к сведению указанные статьи и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопрос об их будущем принятии или другой надлежащей мере. В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН постановила продолжить рассмотрение вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе этих статей. Аналогичная позиция была зафиксирована в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 65/10 от 6 декабря 2010 г.

⁷ Пункт 7 статьи 3 и пункт 1 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

⁸ Пункт 1 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

⁹ Пункт 2 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁰ Waicymyer J. Op. cit. P. 679.

веренитет сторон, но в то же время именно этот добровольный характер противоречит статье 36 Проекта статей КМП об ответственности государств, согласно которой виновное государство обязано компенсировать причиненный международно-противоправным деянием ущерб. Согласно Меморандуму взаимопонимания не только нарушитель должен согласиться стать объектом ограничивающих мер, но и истец должен также согласиться, чтобы его ущерб был возмещен таким образом. Отметим, что необходимость согласования компенсации с виновным государством является предметом дебатов в праве ВТО.

Особенности режима контрмер (реторсий) внутри ВТО

Реторсия, разрешенная в рамках ВТО, то есть приостановление уступок или других обязательств, рассматривается как контрмера экономического типа. Использование этого механизма анализируется только на последней стадии урегулирования споров¹¹. Он может использоваться только тогда, когда виновное государство воздержалось от исполнения решения ОРС, и в случае недостижения консенсуса в результате переговоров о предоставлении компенсации.

В случае несоблюдения разумного срока исполнения и провала переговоров о предоставлении компенсации истец должен будет представить в ОРС мотивированный запрос о приостановлении уступок. Предмет приостановления строго ограничен. Запрос должен соответствовать правилам, зафиксированным пунктом 3 статьи 22 Меморандума взаимопонимания. Как правило, реторсия должна быть предусмотрена прежде всего в том же секторе¹², где имело место нарушение. Если пострадавшая сторона считает, что невозможно или неэффективно действовать таким образом, она может попытаться осуществить перекрестную ответную меру. Этот тип контрмеры, как правило, должен быть предусмотрен преимущественно в секторе, отличном от того, где нарушение было констатировано, но внутри одного и того же соглашения¹³. Если такая ответная мера невозможна или не признана достаточно эффективной пострадавшей стороной и если обстоятельства достаточно

¹¹ Reif T., M. Florestal. «Revenge of the Push-Me, Pull-You: The Implementation Process Under the WTO Dispute Settlement Understanding». International Lawyer, 1998. Fall. P. 764.

¹² Термин определен в подпункте f) пункта 3 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹³ Термин определен в подпункте g) пункта 3 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

Кроме того, с началом осени на нескольких российских НПЗ проводится плановый ремонт. Он сообщил, что часть производимых в России нефтепродуктов с этого года направляется в Крым. «Таким образом, на российском рынке сложилась напряженная ситуация с ГСМ, и по этой причине они не могут, как это было раньше, поставлять горюче-смазочные материалы в другие страны», - сказал Карабалин.

По словам первого вице-министра, еще одной причиной, по которой Казахстану пришлось обратиться к другим своим соседям – Азербайджану и Туркменистану, стала существенная разница в ценах на ГСМ в Казахстане и России. «Существует серьезная разница в ценах на нефтепродукты.

Если в последнее время у нас цена одного литра бензина марки АИ-92 составляет 128 тенге, то в России – примерно 160 тенге (1 долл. США = 182 тенге). Литр дизельного топлива у нас стоит 115 тенге, а в России – 170 тенге. При такой разнице в ценах немногие компании и частные лица смогут так дорого закупать российские нефтепродукты», - сказал Карабалин. Он сообщил, что правительство Казахстана приняло решение вывести отечественные НПЗ на максимальную нагрузку и при этом стараются сохранить цены на ГСМ на нынешнем уровне.

«Принято решение не останавливать Шымкентский НПЗ (юг Казахстана) на плановый ремонт, а перенести его на февраль или март, или апрель будущего года, чтобы обеспечить внутренний рынок горюче-смазочными материалами», - сказал первый вице-министр.

По его словам, в этом месяце на трех казахстанских НПЗ планируется произвести порядка 250 тыс. тонн бензина всех марок, из них бензина марки АИ-92 – 186 тыс. тонн, в то время как потребность рынка в бензине указанной марки составляет 280 тыс. тонн.

«Сентябрь всегда был напряженным месяцем, но уборочная заканчивается, и те объемы дизельного топлива, которые были направлены на уборочную кампанию, скоро снова поступят на рынок. Думаю, проблему дефицита мы сможем снять», - сказал он.

В Казахстане работают три крупных НПЗ: Павлодарский – на севере, Атырауский – на западе, Шымкентский – на юге. Суммарный объем переработки трех казахстанских НПЗ составляет примерно 13 млн тонн.

Trend. 17.09.2014.

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса
www.lawtek.ru
ПравоТЭК

серьезны, пострадавшая сторона может попытаться приостановить уступки или преимущества в рамках другого соглашения. При любых условиях истец должен будет принять во внимание состояние торговли в секторе, где было констатировано нарушение, значение этой торговли для истца, а также общие экономические данные, соотносимые с предполагаемой ответной мерой¹⁴.

Контроль, осуществляемый ОРС, и его компетенция по отношению к запросу об ответной мере сводится к тому, что ОРС либо разрешает либо отклоняет запрос¹⁵.

При этом Меморандум взаимопонимания уточняет, что разрешение не может быть оставлено в случае, когда это запрещено в рамках соответствующего соглашения¹⁶. Меморандум взаимопонимания указывает также, что уровень ответной меры, разрешенной ОРС, должен соответствовать уровню аннулирования или сокращения выгод¹⁷.

При этом ответчик может оспаривать ответную меру в части ее уровня, указывая, что принципы и процедуры, установленные пунктом 3 статьи 22 Меморандума взаимопонимания, не были соблюдены¹⁸.

В таком случае вопрос должен быть рассмотрен арбитражем специально созданной группы, которая должна будет принять решение в течение 60 дней (начиная с истечения разумного срока), в течение которого ходатайство об ответной мере будет приостановлено. Полномочия арбитра(ов) относительно ограничены. Его (их) роль состоит в том, чтобы дать заключение об эквивалентности уровня ответной меры по отношению к уровню аннулирования или сокращения выгод, а также проверить, чтобы соответствующее соглашение действительно разрешало такую контрмеру. Однако если дело, переданное в арбитраж, включает жалобу на несоблюдение

В случае несоблюдения разумного срока исполнения и провала переговоров о предоставлении компенсации истец должен будет представить в ОРС мотивированный запрос о приостановлении уступок.

дарств, которая гласит, что виновное государство обязано предоставить полное возмещение за причиненный вред.

Налагая соответствующую (эквивалентную) ответную меру на уровне аннулирования или сокращения выгод, истец не может надеяться получить полную компенсацию своего ущерба.

Возможная «прибыль», вытекающая из ответной меры, не равна общему ущербу, которому подвергся истец, с тех пор как оспоренная мера была осуществлена виновным государством, но эквивалентна коммерческому ущербу, которому подвергся истец по истечении разумного срока исполнения решения ОРС. Это является одним из последствий подразумеваемого принципа, согласно которому цель системы состоит в том, чтобы получить приведенную в соответствие коммерческую политику для будущего, без ретроактивного эффекта²⁰.

Разрешая ответную меру, ОРС не пытается наказать нарушителя за ошибку с точки зрения права ВТО, а имеет целью восстановить временно коммерческое равновесие между сторонами до изъятия меры или приведения ее в соответствие. Цель коммерческого равновесия преобладает над защитой законности как таковой²¹.

¹⁴ Подпункты d), i) и ii) пункта 3 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁵ Пункт 6 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁶ Пункт 5 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁷ Пункт 4 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁸ Пункт 6 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

¹⁹ Пункт 8 статьи 22 Меморандума взаимопонимания.

²⁰ Waincymer J. Op. cit. P. 681–682.

²¹ Ruiz-Fabri H. «L'Organisation mondiale du commerce. Droit constitutionnel», Juris-classeur international, Fasc. 130–10, 1998. P. 18. № 109 et 110 et Canal-Forgues E. L'institutionnalisation de la conciliation dans le cadre du GATT: Contribution à l'étude de la structuration d'un mécanisme de règlement des différends. Bruylant, Bruxelles, 1993. P. 223.

Проблемы применения ответных мер ввиду несоответствий между статьями 21 и 22 Меморандума взаимопонимания

Меморандум взаимопонимания оговаривает в пункте 5 статьи 21, что, если имеются расхождения во мнениях в отношении наличия или сопоставимости с охваченным соглашением мер, принятых с целью выполнения рекомендаций и решений, такой спор решается третьей группой. То есть здесь предусмотрено прямое обращение к третьей группе в случае разногласий. При этом, однако, не ясно, в какой момент такие *расхождения во мнениях* могут иметь место — в течение разумного периода времени или после его истечения?

Как уже упоминалось, из пункта 2 статьи 22 Меморандума взаимопонимания следует, что если ответчик не приводит меру в соответствие или не выполняет рекомендации и решения в течение разумного срока, то он должен, если его об этом попросят, начать переговоры с любой стороной, прибегнувшей к процедурам урегулирования споров, об определении взаимоприемлемой компенсации. При этом если удовлетворительная компенсация не согласована в течение 20 дней с даты истечения разумного периода времени, любая сторона, прибегнувшая к процедурам урегулирования споров, может попросить ОРС дать разрешение на приостановление применения к ответчику уступок или других обязательств по охваченным соглашениям. В то же время пунктом 6 статьи 22 Меморандума взаимопонимания уточняется, что в случае возникновения ситуации, описанной в пункте 2, ОРС по запросу дает разрешение или отклоняет просьбу о приостановлении применения уступок. Однако, если просьба удовлетворена, но ответчик возражает против предлагаемого уровня приостановления применения уступок, дело передается в арбитраж.

Таким образом, статья 22 Меморандума взаимопонимания предусматривает более сложную, многовариантную систему разрешения ситуации, зависящую от различных условий. Например, один из вариантов — несогласование компенсации между сторонами и получение согласия от ОРС на приостановление применения уступок. Также один из возможных вариантов — если ответчик до конца будет противиться выплате компенсации и не согласен с приостановлением уступок, вопрос передается в арбитраж.

Фактически обе статьи предоставляют ответчику широкие возможности для постоянного обращения в арбитраж по тем или иным вопросам, при этом затягивая исполнение основного решения в пользу истца.

На наш взгляд, не совсем ясно сосуществование положений пункта 5 статьи 21 и пунктов 2 и 6 статьи 22 Меморандума взаимопонимания,

Назначения

И.о. председателя АРЕМ Казахстана назначен Аманжол Алпыспаев

Мурат Оспанов, арестованный по обвинению в получении крупной взятки, отстранен от должности председателя Агентства по регулированию естественных монополий Казахстана, исполняющим обязанности главы ведомства назначен его заместитель Аманжол Алпыспаев, сообщили в пресс-службе правительства республики. «Мурат Оспанов освобожден от должности, исполняющим обязанности главы АРЕМ назначен Аманжол Алпыспаев», — сообщили в пресс-службе кабинета.

Напомним, что глава АРЕМ Оспанов был задержан 1 июля 2014 г. после допроса в агентстве финансовой полиции. Позже судом был санкционирован его арест по обвинению в получении взятки в сумме 300 тыс. долл. США за оказание содействия и покровительства субъекту естественных монополий.

Zakon.kz. 29.07.2014.

Назначены руководители комитетов Министерства энергетики Казахстана

Назначены руководители комитетов министерства энергетики Казахстана, говорится в сообщении ведомства.

Председателем комитета экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе назначен Момышев Талгат Амангельдиевич. Председателем комитета атомного и энергетического надзора и контроля назначен Есимханов Сунгат Куатович.

Образованному в результате реформы системы государственного управления шестого августа 2014 г. министерству энергетики переданы функции и полномочия министерства нефти и газа, а также в области формирования и реализации государственной политики в сфере электроэнергетики, атомной энергии — от министерства индустрии и новых технологий, в области формирования и реализации госполитики в сфере охраны, контроля и надзора за рациональным использованием природных ресурсов, обращения с твердыми бытовыми отходами, развития возобновляемых источников энергии, контроля за государственной политикой развития «зеленой экономики» — от министерства охраны среды и водных ресурсов.

Trend. 27.08.2014.

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса
Право www.lawtek.ru **ГЭЖ**

поскольку обе статьи охватывают²² случаи уклонения от исполнения обязательств ответчиком.

Действующая редакция статей 21 и 22 Меморандума взаимопонимания ведет к различной интерпретации того, в какой момент и при каких условиях пострадавшая сторона может все же рассчитывать на применение ответных мер в случае затягивания ответчиком исполнения решения и рекомендаций ОРС.

На некоторые противоречия этих статей было обращено внимание в деле «Европейские сообщества — Бананы». Ввиду нежелания Европейских сообществ придерживаться рекомендаций, принятых ОРС²³, США ходатайствовали перед первоначальной третейской группой о констатации несоответствия мер, принятых Европейскими сообществами за шесть месяцев до истечения разумного срока.

В ответ на это ходатайство Европейские сообщества сообщили, что процедура, предусмотренная в пункте 5 статьи 21 Меморандума взаимопонимания, могла быть инициирована только по истечении разумного срока и США должны были бы начать новую процедуру урегулирования спора, чтобы оспаривать надлежащим образом соответствие мер, принятых за шесть месяцев до истечения разумного срока. В ответ последние подчеркнули, что по истечении разумного срока они осуществи-

ли бы свое право прибегнуть к статье 22 Меморандума взаимопонимания, то есть требовать разрешения осуществить ответные меры в случае отсутствия достижения соглашения о компенсации. Европейские сообщества возразили тем, что обращение к статье 22 Меморандума взаимопонимания возможно после предварительного введения в действие процедуры, предусмотренной пунктом 5 статьи 21.

Принятие позиции Европейских сообществ привело бы к решениям, которые лишили бы силы предписание разумного срока и применение ответных мер. Из этого следовало бы, что, приступая к «косметическим» реформам оспариваемой торговой политики, государство-ответчик было бы в состоянии «выкупать» свое нарушение, без возможности того, чтобы истец мог прибегнуть к ответной мере, чтобы прекратить этот порочный круг.

Совершенно очевидно, что навязывание истцу возобновление процедуры нелогично и противоречит восстановлению баланса интересов, склоняя преимущества в пользу виновной стороны. Кроме того, проблема согласованности между статьями 21 и 22 Меморандума дает возможность затягивать теоретически бесконечно исполнение, которое лишает силы предписание о разумном сроке, предусмотренное Меморандумом взаимопонимания.

В заключение можно сделать вывод, что вынесение решения ОРС в пользу того или иного государства еще не означает, что оно будет исполнено надлежащим образом и в кратчайшие сроки. Исполнение может занимать долгое время как по объективным причинам, так и ввиду желания ответчика уклониться от исполнения. Последнему могут способствовать имеющиеся пробелы в механизме приведения в действие решений и рекомендаций ВТО. ❧

²² Нужно иметь в виду, что пункт 5 статьи 21 Меморандума взаимопонимания может охватывать также и те случаи, когда все соответствующие меры были приняты и, следовательно, пострадавшая сторона заблуждалась относительно недобросовестности ответчика.

²³ См. дело «Европейские сообщества — режим, касающийся импорта, продажи и реализации бананов» (жалоба США) WT/DS27/R (отчет третейской группы от 22 мая 1997 г.). См.: Brimeyer B.L. «Bananas, Beef and Compliance in the World Trade Organization: The inability of the WTO Dispute Settlement Process to achieve Compliance from Superpower Nations», Minnesota Journal of Global Trade, 2001. Winter. P. 147–155.

«ПравоТЭК» — это независимый информационно-аналитический ресурс, специализирующийся на предоставлении и освещении актуальной информации о правовых процессах в области недропользования, экологии и энергетики России и других стран СНГ.

Базовыми рубриками портала «ПравоТЭК» являются:

Новости: отраслевые, правовые, судебные.

Анализ и комментарии: статьи, интервью, выступления.

Практика: судебная, налоговая, а также практика министерств и ведомств.

Законодательство: мониторинг, законопроекты, нормативные и правовые акты.

Календарь: выставки, конференции, семинары, круглые столы.

Досье: назначения, персоналии, проекты, события.

www.lawtek.ru • www.lawtek.ru • www.lawtek.ru